

Пальцы были холодные, как лед, но в центре ладони ощущалось легкое тепло.

Чу Цин-Янь недоверчиво уставилась на длинный и сильный палец, который притянул ее к себе.

“Льдина?”-пробормотала она, подняв голову.

Сяо Сюй потянул ее руку и положил ее в центр своей ладони, тщательно изучая ее. Ее пальцы были в царапинах, некоторые даже покраснели. Его сердце сжалось.

“Откуда это?”

Чу Цин-Янь смутилась и хотела убрать руку, но он крепко схватил ее. Она не могла пошевелить ею, поэтому только смущенно улыбнулась.

“Я очень неуклюжая, когда разжигала огонь.”

Сяо Сюй взглянул на эти маленькие золотистые булочки, от которых шел пар, и внезапно понял, что они действительно приятны для глаз. Его сердце немного онемело и начало покалывать.

“Где платок?”

Хотя Чу Цин-Янь не знала, чего он хочет, она все же послушно вытащила его из рукава.

Он принял ее носовой платок, а затем помог ей тщательно вытереть пепел с пальцев и черноватую пудру с лица.

Чу Цин-Янь стояла на месте, тупо глядя на него. Не зная, откуда он взял золотое лекарство, она опустила глаза и увидела, как он осторожно прикладывает его к ней. Вдруг у нее в голове возникла фраза: “добросовестный мужчина-самый привлекательный”.

Прямо сейчас, она не могла не согласиться с этой фразой!

Льдина был в маске, так что она не знала, как он выглядит. Но теперь, когда он был готов склонить голову, чтобы полечить ее, в ее сердце он намного превзошел тех людей, которые полагались на внешность, чтобы жить.

“Почему в последнее время ты так добра к королю?”-внезапно спросил Сяо Сюй, который осторожно лечил ее.

Чу Цин-Янь тупо уставилась на него и тут же неискренне рассмеялась. “Льдина, я всегда была добра к тебе.”

“Говори человеческими словами.”-Сяо Сюй взглянул на нее и продолжил лечить.

Чу Цин-Янь слегка кашлянула, она знала, что не сможет обмануть его. Она никак не ожидала, что он задаст этот вопрос.

“В прошлый раз, в пьяную ночь, следы от губ на моем лице были оставлены теми Мисс. Не сердись, я не такая испорченная. Правда, клянусь!”-Чу Цин-Янь поднял другую руку, чтобы дать клятву.

“О.”

Что это была за реакция?

Поначалу она ждала, что он ее отругает, но в ответ услышала только “о”.

Почему именно так?

Почему?

“Ты все еще злишься?” - Чу Цин-Янь мог думать только об этом.

Намазав лекарством все раны, Сяо Сюй убрал руку и не раздумывая ответил. “Нет.”

Чу Цин-Янь была озадачена, Это было странно. Тогда почему раньше он казался таким странным? И он не хотел ее видеть. Может, это ее собственное заблуждение?

Сяо Сюй посмотрел на все еще озадаченную Чу Цин-Янь, и его сердце немного заболело. Как он мог сказать ей, что в тот день он долго ждал в усадьбе, а когда она не вернулась, он не выдержал и спросил у подчиненных куда она делась. Он отправился в пьяную ночь, чтобы найти ее, и не ожидал увидеть ее такой веселой, и совсем забывшей пойти домой. Внезапно он почувствовал, что без него она все еще может очень хорошо жить. Если он умрет, она даже не вспомнит о нем. В то время он был ошеломлен собственными мыслями, не понимая, откуда они взялись. Поэтому он повернулся и ушел.

После возвращения в поместье, Сяо Сюй заперся в кабинете, он не хотел ее видеть. Может быть, если он не увидит ее, то сможет найти ответ? Но в итоге этого не произошло.

Сяо Сюй не знал, что случилось с этой маленькой девочкой, но она каждый день появлялась в его глазах. И поскольку он не нашел ответа, то не хотел обращать на нее внимания.

Однако он снова нарушил свои первоначальные намерения.

Сяо Сюй пристально посмотрел на нее, из-за ее обучения, она уже стала выше. Худенькое и слабенькое тельце начинало приобретать черты юной леди. Великолепное лицо излучало элегантность и очарование. Молодая леди, стоявшая перед ним, уже отличалась от той хрупкой девушки, какой он увидел ее в первый раз. Только солнечный свет и веселье в ее глазах никогда не исчезали.

В его глазах не было разницы между женщинами, потому что все они выглядели одинаково. Два уха, пара глаз, один нос, один рот, независимо от того, как другие оценивали внешний вид как сказочный или опустошительно красивый, у него никогда не было никаких чувств к ним, потому что он никогда не прикасался к женщинам и также не нуждался в них. Но теперь, когда он вырастил маленького ребенка и постепенно осознал ее существование, он начал заботиться о ее четырех человеческих эмоциях счастья, гнева, печали и радости, а также о ее расходах на еду и одежду.

Он вдруг почувствовал, что растить ребенка действительно трудно, но, казалось, что ему это доставляло удовольствие.

Теперь, видя, что она тревожится и боится его гнева, это неопишуемое чувство, которое настигло его той ночью в пьяной ночи вдруг исчезло, как дым. В этот момент он, наконец, нашел способ, чтобы все это понять. Поскольку он беспокоился, что без него она все еще

может жить очень хорошо, он должен был стать для неё самым важным существом. Существом, без которого она не могла бы обойтись.

Чу Цин-Янь внезапно почувствовала взгляд, брошенный на ее тело льдиной, он сменился от первоначального слегка прохладного ощущения до кипящего жара. Властность, которая больше не скрывалась. Она смутно чувствовала, что может ошибаться, но так как льдина беспокоился о ее пальцах и был готов полечить ее, разве это не было доказательством того, что его гнев рассеялся?"

Она не могла не наклониться ближе к нему, протягивая обе руки, чтобы обняться. На самом деле, она сделала так много, потому что, помимо того, чтобы охладить гнев льдины, у неё была еще более важная причина.

Он был тем человеком, кроме ее родителей, который был добр к ней, с тех пор, как она прибыла в этот мир. Кроме того, он никогда не просил ее ответить взаимностью. Она знала, что его личность и статус очень благородны. У него нет недостатка в золоте, серебре или драгоценных камнях, но она чувствовала, что он очень одинок.

Она хотела использовать свою собственную заботу, чтобы согреть его.

Она не хотела, чтобы он замерз и жил так одиноко.

Погруженная в собственные мысли, Чу Цин-Янь внезапно увидела невообразимую сцену. Льдина взял торт, который она испекла, и положил в рот.

"А я думала, ты не любишь сладкое."

"Раз уж ты его приготовила, король неохотно его съест." - Однако он не мог не сказать, что это было так сладко, что на вкус было очень жирно. Сяо Сюй немного нахмурился.

"Льдина, ты просто чудо!" - Чу Цин-Янь радостно потерлась о его руку. - "В будущем я сделаю тебе не сладкие пирожные!"

Сяо Сюй внезапно почувствовал, что этот торт не был таким уж жирным.

Дух огня вернулся после того, как успокоил Си Нин, и увидел эту гармоничную сцену. Он немедленно развернулся и вышел через дверь.

Должно быть, в последнее время маленькая супруга слишком часто была рядом, вот почему у него начались галлюцинации.

Си Нин закрыла глаза, увидев, как Дух огня врезался в колонну, когда выходил из двери. Она высмеивала этого глупца! Где его глаза!

Двое в Большом зале продолжали беседовать.

"Льдина, как тебе торт из золотого проса?"

"Неплохо."

Чу Цин-Янь с удовольствием наблюдала, как он съедает один кусок за другим. Ее сердце было полно неопишуемого удовлетворения.

“Льдина, я не только умею печь пирожные, но и много других блюд, рыбу, мясо, крабов, овощи и так далее. Но они, вероятно, не будут такими вкусными, как у Хуан И!”

Наблюдая, как Цин-Янь потирает нос и высовывает язык, уголок рта Сяо Сюй слегка поднялся. Услышав слова "большой краб", он вдруг вспомнил одно дело.

“Король хочет тебе что-то сказать.”

<http://tl.rulate.ru/book/8270/515477>